

Новгородский комсомолец), из архивных источников, фотографии из местных групп, посвященных Великому Новгороду. Далее нами собрано 32 опроса (с помощью google-опроса) и 15 глубинных интервью. За основу была взята туристическая карта 1979 года, как наиболее полная. После обработки информации мы приступили к нанесению точек на интерактивную карту. Командой проекта была проведена большая работа по поиску газетных, архивных материалов, проведению опроса и глубинных интервью. Создан не имеющий аналогов прототип интерактивной карты, активно дорабатываемый в данный момент.

Библиографический список

1. Колоницкий Б.И., Мацкевич М.Г. Ленин как “место памяти” постсоветской России. Память о политике и память о мемориальном проекте // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3 (58). С. 125-137.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек: текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 464.
3. Семенова В. Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу // Визуальная антропология: городские карты памяти. 2009. С. 67-81.
4. Федотова Н.Г. Культурный код города // Слово. ру: Балтийский акцент. 2022. Т. 13. № 4. С. 10-24.
5. Nora P. Comment écrire l'histoire de la France? II Les lieux de memoire. T. III. Les France. Vol. I. Paris: Gallimard, 1992 p. 200.

Д.А. Бакланов

Российский государственный гуманитарный университет

РИЧАРД ПАЙПС: ИСТОРИК, ПОЛИТОЛОГ, ИДЕОЛОГ? К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ («Интеллектуальная биография в исследованиях молодых историков») (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»)

Попытки написать биографию видного американского историка – Ричарда Пайпса (1923–2018) – не раз предпринимались исследователями [4; 5]. Случай Пайпса уникален и примечателен тем, что его фигура предстает на стыке различных профессиональных ориентаций. Но как формировался комплекс некоторых из вышеперечисленных представлений о его профессиональной принадлежности? Какое значение это имеет для конструирования его интеллектуальной биографии, а также конкретизации отдельных историографических клише?

Дефиниции Ричарда Пайпса с точки зрения его профессиональной деятельности различны, а порой и диаметрально противоположны. Помимо

обозначенных в заглавии настоящей статьи, в историографии можно встретить и следующие: политик и даже философ [2, с. 116; 1, с. 113]. Каждое из этих наименований можно объяснить либо в связи с тематической направленностью и целью той или иной работы, либо из превратно воспринятых контекстуальных оснований рассматриваемого события или периода. Особенно ярко это прослеживается в случае «философа». Дело в том, что в западной академической традиции степень доктора наук (PhD) по тем или иным гуманитарным специальностям всегда идет в сопровождении с приставкой «философа» (здесь подразумевается совокупность наук, а не специализация).

Возвращаясь к поставленным выше вопросам, следует подчеркнуть, что именно в период второй половины 1970-х – начала 1980-х гг. формируются устоявшиеся характеристики Пайпса как идеолога, политика и политолога. Связано это было со смещением вектора его деятельности от сугубо научной к экспертно-аналитической. В широком смысле уже в конце 1960-х гг. Пайпса начинают интересовать актуальные внешнеполитические сюжеты, а к середине 1970-х гг. этот интерес выходит на серьезный государственный уровень. Так, в 1976 г. Пайпс возглавил т.н. «Команду Б», созданную по инициативе ЦРУ, а спустя пять лет, в начале 1980-х гг., он вошел в «команду» новоизбранного президента Рональда Рейгана. Научное творчество Пайпса, предшествующее его работе в государственных структурах, существенно отразилось на деятельности в Совете национальной безопасности в 1981–1982 гг., а вашингтонские годы не могли не сказаться на его последующих интеллектуальных построениях [5].

Совокупность вышеперечисленных профессиональных дефиниций в контексте времени можно охарактеризовать весьма очевидным и лаконичным для того времени образом – советолог. Именно в тот момент, когда Пайпс прикоснулся в своем творчестве к «текущему моменту», его деятельность превратилась в советологическую. Между тем, Пайпс остерегался применения по отношению к себе этого термина [3, с. 206]. Вероятно, это было связано с необходимостью признания ошибок в своих оценках прочности фундамента советской системы, которая рухнула в 1991 г.

Так, дисперсия научного творчества в определенный момент начинает преломляться через отражения актуальной политической действительности, а также собственных интеллектуальных стремлений и интенций Пайпса. Это, в свою очередь, оказало влияние на формирование определенных историографических клише, которые «прилипают» к Пайпсу (или другому интеллектуалу), неразрывно от магистрального направления его деятельности. Так, к примеру, в случае Пайпса не вполне корректно использовать по отношению к раннему периоду его творчества такие термины как «идеолог», «политолог» и тем более «политик», а также рассматривать этот этап через призму позднее обретенных им профессиональных атрибутов.

В данном случае методология интеллектуальной биографии выступает с двух позиций: как способ выявления и определения профессионального рода деятельности Ричарда Пайпса на каждом этапе его жизненной траектории в неразрывной взаимосвязи с контекстуальным фоном и как конечный пункт исследовательских изысканий автора. Эвристический потенциал интеллектуальной биографии позволяет не только миновать строго очерченный круг деятельности рассматриваемой персоналии (в данном случае — Пайпса), как это реализуется в таких направлениях, как, например, научная или политическая биографии, но и преодолеть присущие им жанровые и теоретико-методологические ограничения, что, в свою очередь, позволяет глубже погрузиться во внутренний мир индивида и интеллектуальный контекст эпохи.

Библиографический список

1. Демин А.В. Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 112–118.
2. Маслин М.А. Зарубежная историография русской философии // Философское образование. 2012. № 1. С. 3–12.
3. Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего. М., 2005.
4. Старцева А.Ю. Интеллектуальная биография Ричарда Пайпса // *Imagines Mundi*: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 4. Интеллектуальная история. Вып. 2. Екатеринбург, 2006. С. 146–164.
5. Daly J. A Scholar with a Sense of Mission // *Cahiers du Monde Russe*. 2018. Vol. 59. № 4. P. 553–566.
6. Pipes R. *Survival Is Not Enough: Soviet Realities and America's Future*. New York, 1984.